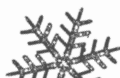
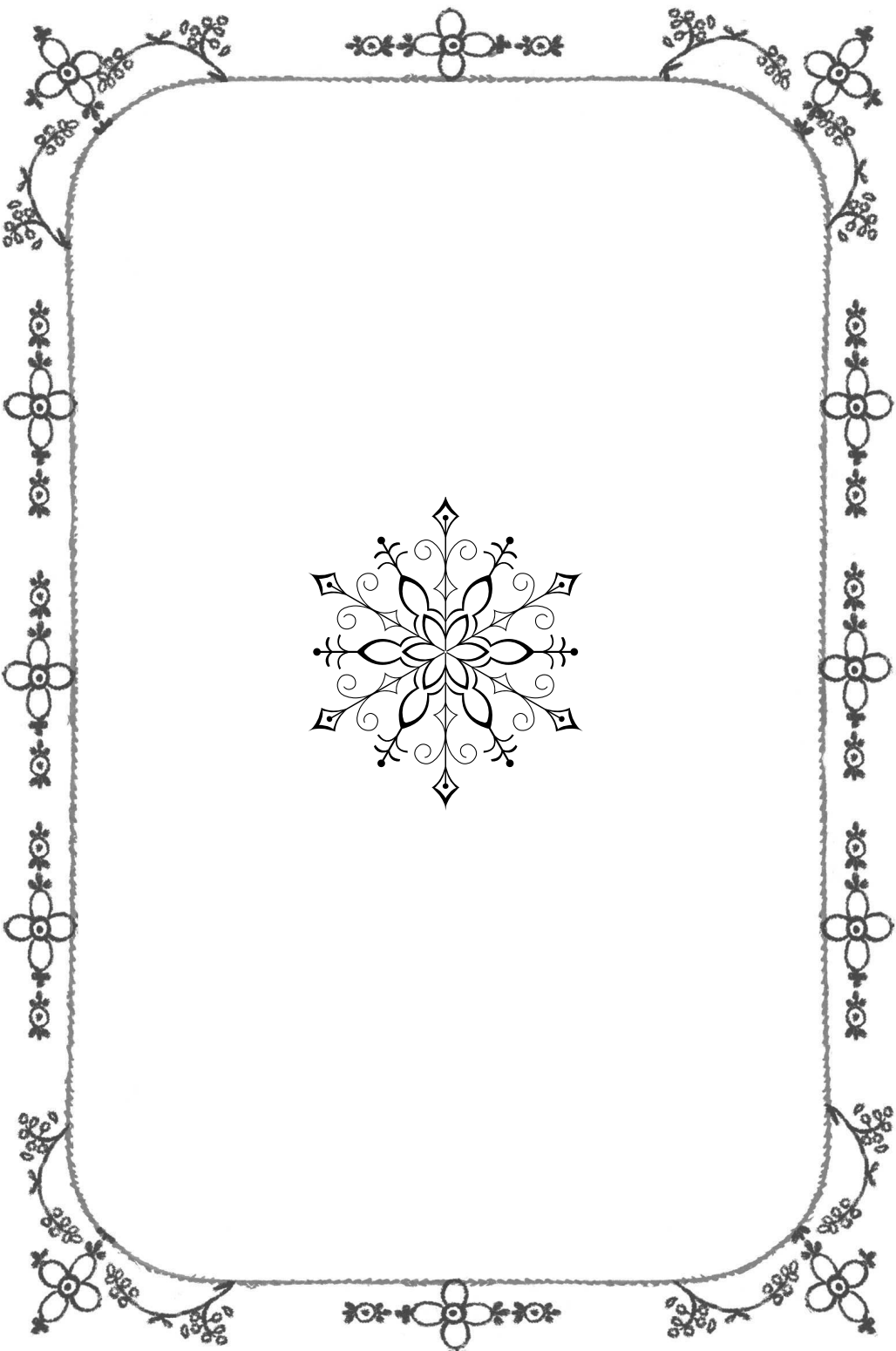

С любовью и восхищением
посвящается защитникам природы,
которые и сегодня спасают
танцующих медведей

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ханна медленно оглядывалась. «Словно я в огромном снежном шаре, — подумала девочка, — или в музыкальной шкатулке». Куда ни глянь, всюду сверкающие огни и нарядные ёлки! В воздухе витает насыщенный, пряный аромат имбирной выпечки. Повалил снег, и в воздухе лениво закружились снежинки, неторопливо опускаясь на холодный тротуар. Волшебное зрелище! Ханна никогда ещё не видела ничего подобного. Подтянув отделанный мехом капюшон повыше, девочка вздрогнула от радости.

МАМА ДЛЯ ЛУНЫ

— С чего нам начать, как считаешь? — спросила мама, стискивая её руку. — Поверить не могу, что здесь такой снегопад! Просто идеально!

— Мама, я хочу туда! — Оливия, сестра Ханна, указала на огромное колесо обозрения, сияющее посреди площади. — Оно такое большое!

— Но ведь снег идёт! — возразила Ханна.

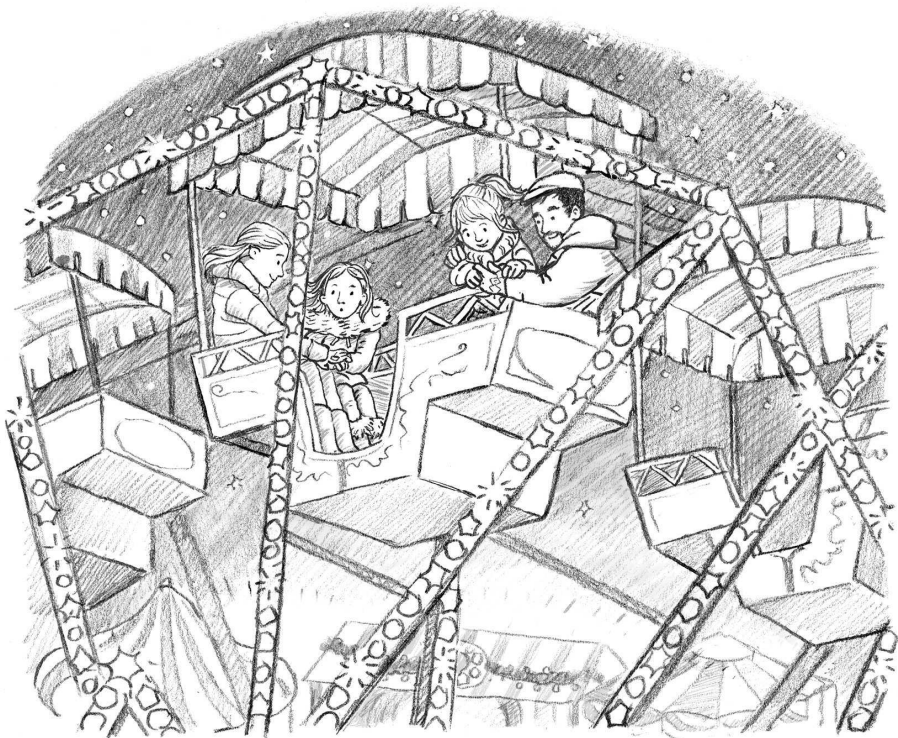
— А по-моему, отличная мысль! — заявил папа. — С колеса обозрения мы изучим ярмарку и увидим, что тут интересного. Да и какой это снегопад, Ханна, — пара снежинок. Он не мешает нам всё как следует разглядеть.

Ханна прикусила нижнюю губу. Она пока ещё сомневалась. Колесо обозрения и правда было огромным. Сейчас оно неспешно вращалось, и ярко-крас-

ные сиденья раскачивались в воздухе: на вид — довольно опасно. Девочка вовсе не была уверена, что ей хочется подниматься на самый верх. Но Оливия уже приплясывала от нетерпения, готовая сорваться с места и броситься через площадь, чтобы занять очередь. Она на два года младше Ханны. Если сестрёнка не боится кататься на колесе обозрения, она, Ханна, ни за что не признается, что ей страшно.

Но когда они наконец уселись в кабинку, девочка поплотнее прижалась к маме. Папа устроился напротив, крепко обхватив Оливию за талию: она буквально свешивалась через край, так ей хотелось всё увидеть!

— Ты в порядке? — шепнула мама, когда кабинка дёрнулась и, сильно раскачиваясь, поплыла вверх.

— Да, — пискнула Ханна. — Просто... просто высоко!

— Знаю. Я тоже немного нервничаю, — призналась мама. — Оливия явно пошла в отца. Он-то всегда готов на чём-нибудь таком прокатиться, верно?

Ханна кивнула. У девочки отлегло от сердца, когда она узнала, что маме тоже страшно. Она даже отважилась чуть

отклониться в сторону и посмотреть на раскинувшуюся внизу ярмарку. До этого момента Ханна и не представляла, насколько та велика. Гигантская площадь была усеяна сотнями киосков и площадок, блещущих яркими огнями. Штрицельмаркт — крупнейшая рождественская ярмарка в Дрездене, но не единственная: по всему городу развернулось множество других.

Они приехали в Дрезден лишь на несколько дней, поэтому родители сказали, что сначала нужно посетить именно её — ярмарку с самой долгой историей. Возможно, именно здесь и была открыта самая первая рождественская ярмарка...

Ведь она проводилась на этой площади уже почти шестьсот лет — с тысяча четыреста тридцать четвёртого

года. Конечно, город с тех пор сильно изменился. Мама и папа объяснили, что во время Второй мировой войны британская авиация ожесточённо бомбила Дрезден, поэтому из старых зданий мало что уцелело. Ханне странно было это слышать. Она знала, что немцы бомбили Лондон, но никогда не задумывалась о снарядах, которые сбрасывали лётчики её страны.

— Ой, карусель! — и Ханна указала на только что замеченный полосатый навес, под которым бодро кружились лошадки.

Сквозь гомон людских голосов и поскрипывание колеса до Ханны доносилась музыка, сопровождавшая галоп.

— И ещё... Не знаю, что там. Смотрите!

Все дружно уставились на сияющую огнями башню.

— Это тоже карусель? Я вроде бы различаю какие-то фигурки, но не вижу, чтобы на них катались.

Папа слегка наклонился на своём сиденье.

— Я знаю, Ханна! Там рождественская пирамида! — он сморщил нос и нахмурился. — Как же правильно сказать по-немецки? Вейнахтспирамид. Это традиция. Их сооружают уже много лет. Наверху пропеллер, видите лопасти? Прямо как вентилятор на потолке. Под ним зажигают свечи, горячий воздух поднимается и раскручивает его. На рождественских ярмарках всегда устанавливают такие башни — и огромные! Правда, здесь, мне

